

Слёзы навернулись на глаза, когда на него обрушился весь тяжёлый взгляд гигантского тигра.

Наверное,мышь чувствует себя так же перед кошкой.

Да и по размеру сравнение было не таким уж далёким от правды.

По сравнению с мышью лис, конечно, крупнее, но перед этим хищным чудовищем он был не более чем кусочком на один укус.

Пока лис стоял, застыв на месте и даже пустил слезу, тигр, который до этого раздражённо хлестал хвостом по окружающим предметам, перевёл взгляд на крокодила, молча стоявшего позади.

— Чжувон-а.

— Да, хён-ним!

— Я же ясно сказал, что это должен быть чёрный щенок.

— Всё так!

— ...И ты решил, что это похоже на собаку?

Большие треугольные уши, хвост почти размером с тело и характерная длинная узкая морда.

Любой человек на улице без колебаний сказал бы — это лиса.

Ну... технически всё-таки псовые... — робко возразил про себя лис, но прекрасно понимал, что такая логика на тигра не подействует.

Тем более что ошейник на его шее ясно показывал — он зверочеловек.

Крокодил замолчал, когда тигр тихо зарычал.

Тот, кого отчитывали, немного съёжился, но особого страха не проявил.

В отличие от лиса рядом с ним, который реагировал слишком заметно.

Увидев мелькнувшие острые белые клыки, Хо Хён был уже почти готов потерять сознание.

Как зубы могут быть такими огромными?

От одного укуса от него, наверное, даже костей не останется.

Пока Хо Хён дрожал от страха, малыш, похоже, совсем не боялся и смело вмешался:

— Нет! Это Мунгму!

Тот, кого отчитывали, промолчал, но ответ прозвучал совсем не оттуда, откуда ожидали.

Столкнувшись с реальностью, которую не хотел принимать, тигр сжал переносицу.

Тем временем тигрёнок, заметив дрожащего лиса, шагнул вперёд.

Это был трогательный жест, и Хо Хён был почти готов расплакаться от благодарности.

Но, поскольку тигрёнок был даже меньше его, это не особо внушало уверенности...

Увидев это, большой тигр тяжело вздохнул.

Не обращая внимания на реакцию опекуна, тигрёнок серьёзно высказал своё мнение в защиту бедного «щенка»:

— Оппа, ты же обещал Юри, да?

— ...Обещал.

— Если нарушить обещание — это плохо, правда?

— Ха...

Жест с зажатой переносицей показался Хо Хёну странно знакомым.

Его старший брат всегда делал точно такое же выражение лица, когда младшие снова создавали проблемы.

Похоже, воспитывать детей тяжело даже тиграм.

Но почему «оппа», а не «папа»? Разница в возрасте ведь слишком большая...

Для псового Хо Хёна тигр был просто тигром.

Он не знал, сколько лет этому тигру и как он выглядел бы в человеческой форме, но по атмосфере казалось, что между ними как минимум двадцать пять лет разницы.

Насколько же младший должен быть младше?

Хо Хён, младший из пяти братьев и сестёр, имел разницу в четырнадцать лет со старшим братом и всегда слышал, что у них в семье огромная разница в возрасте.

Но здесь ему точно не сравниться.

Наверное, у их родителей были очень крепкие отношения.

Лис даже забыл о своём положении, поражённо уставившись на них.

Но это было не единственное, что он узнал.

Тяжело вздохнув, тигр мягко сказал малышу:

— Юри, иди в свою комнату.

— Нет. Я хочу с Мунгму.

— Этот лис...

— Нет! Это Мунгму!

— ...Щенку нужно сначала помыться. Видишь? Он весь грязный. Я помою его и потом приведу к тебе, так что иди сначала.

Оказалось, имя было не Юрий, а Юри.

Услышав твёрдый тон тигра, малышка оглянулась.

Даже ребёнку было видно, что комки грязи, листья и мусор, застрявшие в шерсти, совсем не делают его чистым.

С грустным видом тигрёнок кивнул.

Маленькими шагами он подошёл и протянул к старшему брату крошечную руку.

Зацепившись пальчиком за мизинец большого тигра, он серьёзно попросил:

— Мунгму — друг Юри, так что не обижай его.

— Хорошо.

— Ты правда потом должен прийти. Мунгму мой друг. Понял?

Даже после этого малышка продолжала болтать — снова и снова повторяя, что он должен прийти поскорее, что Мунгму — её друг, что взрослые должны держать обещания и что Мунгму действительно её друг.

Несмотря на постоянные повторы, тигр кивал без малейшего раздражения.

Убедившись по его серьёзному виду, что всё в порядке, маленькая тигрица смело взяла крокодила за руку и вышла из комнаты.

И так Хо Хён и тигр остались одни.

Как только Хо Хён подумал, что можно тихонько улизнуть следом, дверь плотно закрылась.

Поняв, что пути к отступлению нет, он мгновенно плюхнулся на пол.

Он выглядел так, будто вот-вот провалится сквозь него.

Честно говоря, сейчас он больше напоминал хотток (приплюснутую лепёшку), чем лиса.

Но тигр даже глазом не моргнул.

Если бы это было обычное животное — это ещё можно было бы понять.

Но к подозрительным зверолюдям с чёрной шерстью он не испытывал никакого сочувствия.

Снаружи — пушистый зверёк.

Но кто знает, какой средних лет мужчина может скрываться внутри?

Тигр просто оставил перепуганного лиса распластанным на ковре и вернулся к работе.

В тишине раздавался только скрип перьевой ручки.

Этот повторяющийся звук постепенно успокаивал нервы Хо Хёна.

Похоже, тигр не собирался причинять ему вред.

Если бы собирался — сделал бы это сразу после ухода ребёнка.

Зачем было бы тянуть?

Когда страх, полностью захвативший его разум, начал рассеиваться, его уши — до этого прижатые, как у тюленя — медленно поднялись.

Расплющенное тело постепенно начало надуваться, словно шарик.

Круглый, как тесто на брожении, лис тихонько понюхал воздух.

В воздухе витал запах бумаги, чернил и полированного дерева, а из окна доносился лёгкий аромат земли.

От тигра впереди исходил запах молока и какой-то странный ореховый аромат.

Источник этого странного запаха был очевиден.

«Он действительно очень заботится о младшей сестре...»

Богатые люди обычно знали, как нанимать нянь, вместо того чтобы самим заботиться о детях.

Но, похоже, этот огромный тигр был не из таких.

Пока Хо Хён занят был своими нюхательными исследованиями, крокодил, который отнёс ребёнка в комнату, вернулся.

Ещё совсем недавно этот человек казался ему только пугающим и неприятным, но сейчас Хо Хён был искренне рад его видеть.

Сам того не заметив, он энергично завилял хвостом и посмотрел на крокодила, нарушившего тишину.

Было бы естественно отвлечься на такой хвост, но никто в комнате даже не обратил на него внимания.

Тигр, который всё это время держал перьевую ручку, положил её на стол и прищуренными глазами пристально посмотрел на крокодила.

— Докладывай.

— Ну... когда мы направлялись посмотреть на чёрного щенка, как и планировали, юная госпожа внезапно исчезла...

Услышав эти слова, подчёркивающие неизбежность произошедшего, тигр поднял правую руку и сильно сжал переносицу.

Среди всех возможных собак и кошек... почему она должна была притащить именно лису?

С выражением крайней усталости зверь снова бросил взгляд на Хо Хёна.

Судя по атмосфере, уже было поздно что-то менять.

Зная упрямство своей сестры, тигр уже наполовину смирился с тем, что этот неизвестный лис

останется здесь.

Крокодил, получивший царапину на лице, когда пытался оттолкнуть лиса, энергично закивал.

— Ничего не поделаешь. Просто держите его рядом, пока Юри не потеряет интерес.

— Есть, сэр!

— Если у этого ребёнка появится хотя бы малейшая царапина, я вырву каждый зуб и коготь, без исключений. Так что присматривай за ним как следует.

Хотя прямо никто не назывался, по обмену взглядами было ясно, что тем, у кого могут вырвать все зубы и когти, был Хо Хён.

От такой чрезмерно жестокой угрозы лис, который только что начал приходить в себя, снова распластался на полу.

«Я... я что, так и умру...?»

Не подозревая о мыслях Хо Хёна, крокодил уверенно ответил:

— Вам не нужно вмешиваться, сэр. Я сам всё улажу.

— Заткнись. Просто проследи, чтобы эта штука не действовала мне на нервы. И...

Тигр глубоко нахмурился, глядя на шерсть лиса, которая была грязной, пыльной и местами вылезшей.

— Сначала вымой его.

Под взглядом, будто он смотрел на самую грязную вещь на свете, на морде лиса на мгновение появилось обиженное выражение.

Это что, моя вина, что меня похитили и я всё это время не мог помыться?!

Конечно, этот протест остался только в его голове.

В конце концов, он имел дело с тем, кто буквально несколько минут назад пригрозил выдрать ему все зубы и когти, если что-то пойдёт не так.

Даже если слова бы не поняли, интонацию точно бы уловили.

А Хо Хён был не настолько смел, чтобы ввязываться в конфликт с таким существом.

Закончив говорить, тигр небрежно махнул огромной лапой, словно отгоняя что-то.

Этот жест ясно означал: разговор окончен.

Крокодил тут же схватил лиса за загривок.

Немного больно было, но если это означало, что он покинет эту комнату, Хо Хён готов был терпеть и куда больше.

Послушно поджав хвост, он повис в руке крокодила.

Чтобы выполнить приказ тигра, крокодил направился прямо в ванную.

Как и всё остальное в тигрином логове, место, куда его притащили, было огромным и ослепительно белым.

Тихо вздохнув, Хо Хён смирился со своей судьбой.

И так началась процедура мытья.

<http://bllate.org/book/17022/1582304>